ГОТОВО ЛИ ОБЩЕСТВО К ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ? Экспертный клуб «Социальная динамика»

Читать на Ipad

Тезисы участников дискуссии на базе экспертной платформы «Социальная динамика» 29 июня 2021 года, посвященной проблематике вакцинации от COVID-19, причинам падения ее темпов, границам участия государства, а также тому, до какой степени приемлемо принуждение.

Дискуссию предваряла презентация результатов исследования отношения населения к практике массовой вакцинации, проведенного ЦСП «Платформа» совместно с «Online Market Intelligence». **Мария Макушева** рассказала о ключевых барьерах, препятствующих добровольной вакцинации.

Ниже представлены ключевые тезисы презентации:

По данным опроса, суммарная доля тех, кто **уже вакцинировался или собирается это сделать, составляет 45%**, то есть заметно отстаёт от цели в 60% заявленной официальными лицами. Остается 55% опрошенных, которые либо уверенно отказываются от вакцинации, либо сомневаются в ней. Среди наиболее распространенных причин – страхи перед побочными эффектами, долгосрочными последствиями прививки и недоверие эффективности вакцины (особенно на фоне распространения нового штамма).

Толчком для роста недоверия послужили противоречия и пустоты в информационном поле в начале распространения заболевания и в период введения локдаунов. Сегодня **54% опрошенных скорее не доверяют информации о вакцинах,** их эффективности и безопасности от представителей здравоохранения и органов власти. Недоверие более характерно для молодых групп (18–24 года – 60%).

Популярность связанных с вакцинацией ограничительных мер, вводимых в отдельных регионах страны, невысока, при этом зона критики еще выше в отношении обязательной вакцинации – **74% выступают против** нее (35% среди уже вакцинировавшихся). Отдельные ограничительные меры также непопулярны: например, запрет невакцинированным посещать кафе поддерживают 5% опрошенных, выезжать за рубеж – 10%.

В условиях сомнений и неопределенности явно выражен **запрос на информацию и доказательные разъяснения от врачей и ученых:** 45% опрошенных одобряют подобные меры стимулирования людей на прохождение вакцинации. Кроме того, пользуются поддержкой и меры, поддерживающие решение человека делать прививку, например предоставление выходных (одобряются 38% опрошенных).

Материальные поощрения для вакцинирующихся не встречают большой поддержки. Когда речь идет о здоровье, **важнейшим фактором является достоверная информация.** Есть вероятность, что стратегия «подталкивания», характерная для маркетинговых

акций, дополнительно может насторожить сомневающихся.

ПОЧЕМУ СНИЗИЛИСЬ ТЕМПЫ ВАКЦИНАЦИИ?

Позиция №1. Провалы в коммуникации, непоследовательность действий власти в принятии решений в период пандемии.

> **Сергей Скрипников:**
> *«В нашей стране есть проблема с пониманием того, что есть коммуникация. Все-таки это не только заявления, но и действия, поступки. Ситуация с пандемией это наглядно показала: было сделано много шагов, которые противоречили друг другу и часто разрывали с реальностью. Ситуация абсурда имела накопительный эффект. Например, почему на «Алых парусах» нет ковида, а в ресторанах и метро он есть? И на каждое такое действие нужно все время придумывать хитрое объяснение ошибкам, которые ты сделал вчера. Это подрывает и без того невысокое доверие людей».*

Позиция №2. Низкая мотивация к вакцинации связана с изначально выбранным «мягким» курсом. Относительно комфортное прохождение пандемии, не сопровождавшееся локдауном и, как следствие, состоянием стрессового синдрома населения, привело к отсутствию мотивации вакцинироваться («и так все хорошо»).

> **Юлия Грязнова:**
> *«Успешное прохождение предыдущего этапа ковида повлияло на этот: год не было локдауна, поэтому у людей нет мотивации вакцинироваться — «все и так хорошо». Этот*

этап не принес чувство опасности, и мы прошли его очень легко. Люди в других стран оказались в иной, более жесткой ситуации и просто пошли на вакцинацию, чтобы хоть как-то снизить влияние ограничений. Пока у нас не было третьей волны, можно было пытаться работать через коммуникацию. Сейчас же коммуникационный потенциал вакцинации исчерпан, окно возможностей схлопнулось. Вопрос сводится не к недоверию государству, а к низкой солидарности».

Ольга Терно:
«Ковид не вывел россиян из зоны комфорта. Закаленные, пережившие различные турбулентные зоны, дефолты и прочее, они сначала легко адаптировались к новой реальности, а потом и вовсе быстренько вернулись к обычной жизни. Не было длительного страха, полуторогодового локдауна, сложных ограничений. Мы – страна победителей, по ощущениям уже победили «корону». Не было угрозы ни свободе, ни здоровью. И вот с одной стороны, ковидный период не вылился в массовую депрессию, а с другой, мы потеряли страх, а значит сняли маски и не открыли плечо для прививки».

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ КООРДИНАЦИИ. НАСКОЛЬКО СИЛЬНА ПОТРЕБНОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ РЕСУРСЕ?

По словам экспертов, у людей не сформировалась явно артикулируемая личная мотивация к вакцинации, но при этом теоретически они осознают, что вакцинация нужна. Пока население не заняло антагонистичную позицию по отношению к прививкам, нужно пользоваться административным ресурсом для

того, чтобы создать внешний дополнительный стимул. При этом эксперты неоднократно обращают внимание, что единого центра управления политикой в области вакцинации не чувствуется, а значит, население сталкивается с разными подходами к интенсивности и характеру стимулирующих мер.

Кирилл Родин:
«В ситуации ковида не было никакого единого центра управления, оперативного штаба, который мог бы стать заказчиком концепции, стратегии, социальной технологии. В результате, когда мы должны были действовать сообразно ситуации военного положения, у нас не оказалось штаба. Когда война ведется без штаба, у нее высокие шансы быть проигранной. Поэтому в последний момент начинает включаться административный ресурс».

Илья Штейнберг:
«Все говорят, что вакцина не дает стопроцентной гарантии. Но почему нет сравнения с ремнями безопасности? Ремень безопасности тоже не дает никакой стопроцентной гарантии. Когда его вводили, тоже было сопротивление, были штрафы. Да, ремень не дает стопроцентной гарантии, но он дает шансы выжить. В принципе, так работают и прививки. Хотим мы или не хотим, но мы идем к тому, что свободный выбор скоро перестанет быть свободным, особенно если волны пандемии будут идти дальше и дальше».

ПРОБЛЕМА ПОСРЕДНИКА: ПОЧЕМУ ВРАЧЕБНОЕ СООБЩЕСТВО НЕ СТАЛО АГЕНТОМ ВАКЦИНИРОВАНИЯ? ЭФФЕКТИВНА ЛИ СТРАТЕГИЯ МОРАЛЬНОГО ОСУЖДЕНИЯ?

Роль эксперта-медиатора крайне важна. Одной из ключевых проблем коммуникации в разговорах о прививках стало **отсутствие единого мнения внутри профессионального сообщества** — сообщества врачей, скептические оценки которых при личном взаимодействии с вакцинирующимися могут подрывать готовность людей делать прививку.

> **Ольга Терно:**
> *«Четыре из пяти врачей, с которыми я коммуницировала в процессе своей прививки, удивлялись, зачем я это делаю. И это не индивидуальный случай. Если мы говорим, что отсутствует социальная солидарность, то где же солидарность профессиональная? Их коллеги сутками работают в красных зонах, в то время как в регистратуре тебе рассказывают о том, что не надо прививаться. Мне кажется, главный разрыв в коммуникации произошел именно в этой профессиональной среде».*

Хотя участие государства в поддержке программ вакцинации и является необходимым, существуют дополнительные механизмы, которые могут привести человека в прививочные пункты. К таковым относятся мнения ближайшего окружения и представления, сформированные в группах, с которыми человека связывают тесные отношения.

Кирилл Родин:

«Сегодня мы видим, что в условиях девальвации традиционных механизмов влияния на реальные установки поведения населения на первый план выходят прямые социальные связи с близким окружением. Типичным примером является рост доверия к «сарафанному радио» как источнику информации. На примере антитабачной кампании мы увидели, как сила социального порицания становиться решающим фактором социальной инженерии. Формирование «нерукопожатного» образа антипрививочника ещё остаётся действенным инструментом в программе вакцинации».

НУЖНЫ ГАРАНТИИ, КАК В ЕВРОПЕ, МЯКГОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ – КАК В США. КАК ОЦЕНИВАЮТ РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕРТЫ?

Готовность населения к вакцинации неоднородна и варьируется от одной страны к другой. При этом российский опыт специфичен: запрос на мягкие методах принуждения сочетается с потребностями в гарантиях, которые дает государство в обмен на сделанную прививку. Как утверждают зарубежные эксперты, подобная комбинация труднодостижима.

Елена Соболева:

«По моим наблюдениям, готовность прививаться везде неоднородная – интересно было бы посмотреть не на цифры в общем в популяции, а на то, кто именно был готов, а кто – нет. Например, в Саксонии готовность сильно ниже, чем в среднем по стране. В США – на западе ниже, чем на востоке. Мне показалось, что люди в России хотят слегка невозможного – структурных гарантий, как в Европе, но при этом очень мягкого структурного принуждения – как в

США. Интересно, что у нас и вообще на западе против вакцинации выступают правые, а в России – неожиданно коммунисты».

УМЕСТНА ЛИ «МЕТАФОРА ВОЙНЫ» В СИТУАЦИИ С ПАНДЕМИЕЙ?

Насколько легитимны рассуждения о пандемии в логике метафор боевых действий? С одной стороны, мобилизация административных ресурсов, сконцентрированных в разных странах, заставляет взглянуть на геополитическую ситуацию в новом ракурсе. С другой же, существуют проблемы с формулированием образа врага, противодействующей силы, которые делают рассуждения о пандемии как о войне не вполне состоятельными.

Никита Буранов:
«То, что происходит сейчас, – это в известной степени мобилизация общества. Пусть она новая, современная и не выглядит, как Великая Отечественная война, но это – война против вируса. Важно понимать, что с ковидом мы входим в новую медийную, социальную и, самое интересное, дипломатическую межгосударственную, межблоковую реальность. К какому блоку мы присоединимся? Как современные российские элиты будут решать этот вопрос? Пока неясно».

Модератор встречи **Алексей Фирсов** считает, что «метафора войны» является навязанной: вначале обществу предложили тезис о военном положении, затем стали описывать ситуацию в категориях военного времени, объясняя, что «на войне любые дискуссии излишни», нужно только действовать. Поэтому попытки отрефлексировать процесс ограничений, поставить вопрос об их собственных пределах, о границе между государством и частным

существованием, «прогрессивной» частью общества были заранее отвергнуты. А поскольку эта прогрессивная часть, как показывает социология, пока в меньшинстве, то и требования решительных мер стали все более радикальными; собственно, силовой ресурс государства — это и есть в данном случае орудие меньшинства, раз большинство в целом описано как инертная, пассивная, неумная масса, которую надо принудить к полезному действию. При этом радикализм обусловлен некритически принятой метафорой военного времени, которая сама нуждается в критическом анализе. И это далеко не только российская ситуация — значительная часть мира в той или иной степени пошла по этому пути.

Владимир Змеющенко:
«Любая нормальная элита хочет управлять безраздельно, но это не всегда получается. Как только население переходит в состояние, когда оно делегирует это право наверх, происходит то, что мы сейчас видим. Эпидемическая политика обязана своему появлению информационному обществу и социальным сетям. 10 лет назад невозможно было представить, что Европу закроют. Трупы на улицах не валяются, но потери уже сопоставимы с военными. Поэтому «метафора войны» может быть уместной».

Сергей Скрипников:
«Понятие войны так эволюционировало за десятилетия, что для нас, москвичей, невозможность сходить в «Кофеманию» попадает под метафору войны. В регионах со средними

зарплатами 17–18 тысяч рублей, никакой войны нет, там люди по ресторанам не ходят. Здесь речь, скорее, не о войне, а об абсолютизме государства, которое запретило нам ходить в аквапарки, кафе. Когда в период локдауна нам нельзя было даже с собакой погулять – это было жестко, но, тем не менее, не война. Война в наших головах».

КАК СЛЕДУЕТ ПОСТУПИТЬ ГОСУДАРСТВУ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ?

Выбранный сценарий прохождения пандемии в России, сопровождавшийся снятием значительного количества ограничений, наложил отпечаток на ее восприятие населением. **Пандемия в сознании общества представляется как «разовая» история,** которая не имеет долгосрочных последствий. **Задача государства – задействовать административный ресурс так, чтобы текущая ситуация воспринималась в долгосрочной перспективе,** как нечто, что может не завершиться в обозримом будущем.

Тимофей Нестик:
«Сейчас, как никогда, важно работать на долгосрочную перспективу, представляя ситуацию не как разовую, и тем самым, загоняя друг друга в логику чрезвычайных обстоятельств «здесь-и-сейчас», а как возможность выработать нормы, по которым мы будем жить, при условии, что такие угрозы будут усиливаться или неоднократно повторяться. Тогда есть надежда, что мы не упустим шанс солидаризации, сможем сохранить возможность снижать популизм и возвращать себе ощущение контроля над ситуацией».

Кирилл Родин:
«Проблема идеологизации вопроса вакцинации является теми рельсами, уж если на которые мы встанем, то тогда количество желающих вакцинироваться будет подозрительно совпадать с рейтингом доверия первому лицу. Есть вероятность, что мы уже туда попали. Единственным рычагом, который может сорвать с этих рельс и увеличить количество вакцинируемых, является административный ресурс. К сожалению, только им как социальной технологией мы и умеем пользоваться».

Организаторы: Интеллектуальный клуб «Достоевский»
Центр социального проектирования «Платформа»

Партнеры: Лаборатория репутационных исследований РАСО (лого)
Департамент интегрированных коммуникаций ВШЭ (лого)

Участники дискуссии:

Никита Буранов, историк, главный редактор портала «История.РФ»

Юлия Грязнова, руководитель Дирекции стратегии, исследований и аналитики АНО «Национальные приоритеты»

Владимир Змеющенко, учредитель и основатель издательства «Люди People»

Мария Макушева, генеральный директор ЦСП «Платформа»

Тимофей Нестик, социолог, профессор РАН

Кирилл Родин, директор по работе с органами гос. власти ВЦИОМ

Сергей Скрипников, член Исполнительного совета РАСО

Елена Соболева, социолог, Технический университет Дрездена

Ольга Терно, руководитель PR ВСМ

Илья Штейнберг, психолог, профессор ВШЭ

Модератор встречи: Алексей Фирсов, основатель ЦСП «Платформа»

Материал подготовлен Михаилом Мальцевым